

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Ульяна КАРШЕВА

**ОБЕРЕГ ДЛЯ
ОГНЕННОГО МАГА**

Роман

Москва, 2015
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К21

Серия основана в 2004 году
Выпуск 587

Художник
В. Успенская

Каршева У.

К21 Оберег для огненного мага: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 281 с.:
ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2077-3

Студентка факультета универсальных ведьм Алекса — очень занятой человек. На ней забота о трех сестрах и братишке и о доме в пригороде. Она отличница магического корпуса — «ботанка», как снисходительно называют ее одноклассницы.

Но ее привычная жизнь однажды вовлекается в вихрь непонятных, а иной раз поразительных событий: она теряет лучшего друга, неожиданно для себя становится подругой университетской спортивной знаменитости; обнаруживает в сумке булавку с любовным приворотом от того, на кого бы не подумала; оказывается приглашенной в замок известных прорицателей, где ей приходится убегать от таинственного чудовища, которое может жить лишь в полном мраке; узнает семейные тайны потомственных магов из знати. Черда предательств, открытий, боли, привязанностей... И всегда рядом предатель и верный помощник, которого она от всего сердца ненавидит, но к которому, кажется, постепенно начинает привыкать.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ульяна Каршева, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2077-3

ГЛАВА 1

Специально оставленный просвет между шторами дал возможность весеннему солнцу заглянуть в спальню и осторожно коснуться щеки спящей девушки. Когда луч ласково дотронулся до века, она сонно зажмурилась, не открывая глаз, села на постели и хрипловато пробормотала:

— Привет, Алекса. Подъем!

Открыла глаза и, повернувшись и спустив ноги, снова поздоровалась с собой, отраженной в зеркале шкафа:

— Алекса, надеюсь — доброго утра!

Пару секунд посидела, качаясь, глядя в зеркало и не видя его, а потом слетела с постели — и утро началось!

Распахнула окно в сад — и вдохнула запахи пробуждающегося весеннего дня: свежие ароматы последнего, все еще тающего снега, несмело проглядывающей земли с робко торчащей на ней травой. Услышала хулиганский пересвист синиц и галдеж галочьей стаи... И — понеслось! Умылась, влезла в длинную широкую юбку, застегнула пуговицы на блузке, сунула ноги в старые туфли на высоком каблуке — спецобувь для утренней побудки! Метнула взгляд на сумку с учебниками — надо же, с вечера приготовила! Хотя об этом сейчас можно не думать! Оглянулась: две большие кошки, рыжая и разноцветная, деловито влезшие в окно, уже успели устроиться на постели при подушке — пока местечко не остыло. Улыбнулась им, замурлыкавшим, глядя на нее, и выскочила из комнаты. Сбежав по лестнице в зал первого этажа, Алекса затем ворвалась на кухню, поставила большой чайник и кастрюлю с кашей, сваренной вечером, греться на плиту и помчалась назад на второй этаж.

— Девочки, Люк, подъем! Быстро встаем! Быстро!

Она по очереди заходила в комнаты сестер, а затем и брата и сдергивала со всех одеяло, вызывая тем самым протестующий вопль или жалобный стон. Безжалостно чеканя каблучком шаг, она снова отходила к двери и оттуда говорила командирским тоном:

— Дэйзи, если не встанешь — приду с водой! Вылью на тебя и на постель!

— Джесмин, если не встанешь — приду с водой...

— Люк, если не встанешь...

— Эмбер, если не встанешь...

И только в последней комнате Алекса подошла к постели и ласково откинула одеяло с сонно моргающей на солнце малышки лет пяти в длиннющей ночнушке с кружевами и помогла ей сесть.

— Ну что, лапочка Венди, выспалась, проснулась? Пошли умываться, Венди?

Она успела умыть девочку, одеть ее, и вместе они спустились в столовую, где Алекса усадила племянницу на высокий стул перед столом и поставила перед ней тарелку с кашей. Пока девушка быстро накладывала кашу по другим тарелкам, одновременно мимоходом черпая и себе ложкой из кастрюли, спустились остальные. Самая старшая из сестер, Эмбер, наклонилась над дочерью и чмокнула ее в макушку:

— Привет, Венди!

Малышка приветственно взмахнула ложкой, и в столовой раздался визг Эмбер, получившей от дочки по лбу. Деловито, словно ничего особенного и не произошло (впрочем, а что произошло из того, что отличало бы это утро от всех остальных?), Алекса схватила старшую сестру за подбородок и быстро оттерла полотенцем потеки каши с ее лица под здоровый смех Венди.

— Эмбер, садись и ешь кашу!

— Надоела твоя каша до смерти! — раздраженно сказала Эмбер, отбирая полотенце и подходя к зеркалу между окнами.

— Не нравится — вари сама что хочешь, — привычно огрызнулась Алекса и обернулась к остальным сестрам и братишке. — У вас пять минут на все про все! Быстро все съесть — и бегом на улицу! Мэтти сказал, что он из-за нас всегда опаздывает и поэтому сегодня ждать не будет! Опоздаем — будем добираться на своих! Меня все поняли?

— А может, в школу сегодня не ходить? — с надеждой спросила Дэйзи.

— Ой, а правда, давайте прогуляем! — обрадовалась Джесмин.

— Заколдую — будете ходить, как солдаты в армии! — маминально от частого повторения предупредила Алекса.

— Нас заколдовать нельзя! — обиженно встрял Люк.

Он набрал ложкой слишком много жидковатой каши, и часть жидкости, не удержавшись, смачно капнула на его школьную форму, тут же размазавшись донизу по всему пиджачку. Малышка Венди при виде такого безобразия снова фыркнула от смеха и обрызгала только что положенной в рот кашей не только себя, но и своих соседок — Джесмин и Дэйзи. Те взвыли от неожиданности. Эмбер быстро подошла к Венди протереть ей рот, а заодно оградить от воплей обозлившихся сестер. Алекса деловито раздала сестрам салфетки и в очередной раз напомнила, что ее друг Мэтти, который каждое утро отвозит их в школу, в детский сад, на работу и в университет, сегодня не собирается никого дожидаться. А потом встала во главе стола, торопливо доедая кашу и следя, чтобы за столом больше не было никаких неприятных казусов.

Господи, быстрее бы вернулись родители, уехавшие к бабушке с бабушкой на юбилей их свадьбы! Недели не прошло с их отъезда, а у нее уже сил никаких не осталось! И Алекса еще завидовала родителям, что они так спокойно живут?! Маме хорошо, часто думала она: сидит дома, где делать, в сущности, нечего, командуй только детьми — и все! А тут вон что, оказывается! О-ох...

Четыре девочки и мальчик семейства Коллум были и похожи друг на дружку — и не похожи. Если старшие отличались темно-русыми волосами, то младшие: Дэйзи, Джесмин и Люк — постепенно светлели. А малышка Венди, с которой Эмбер вернулась в родительский дом после развода, могла гордиться почти белыми кудряшками. А еще у старших сестер черты лица были более жесткие, а у младших мягче. Алекса сознавала это и решила про себя, что эта жесткость появляется с годами. Эмбер, например, совсем взрослая, что естественно, ведь старшая. Хотя с утверждением о ее зрелости наблюдавшая за нею Алекса могла бы поспорить: ей все казалось, что старшая сестра ведет себя слишком легкомысленно.

Самой Алексе частенько приходилось брать на себя заботу о младших, которые ходили в разновозрастные классы общеобразовательной школы и три раза в неделю дополнительно посещали школу магии и колдовства. Алекса часто думала, что лучше бы они, как некоторые, выбрали музыкальную детскую школу или художественную. Ей казалось, что, например, сестры появляются в школе магии, чтобы покрасоваться там и наболтаться вволю. Во всяком случае, их конспекты представляли собой неудобочитаемый вариант ее собственных конспектов из далекого прошлого. Зная до сих пор свои школьные лекции наизусть, Алекса тем не менее не могла разобрать почерка сестер, когда пыталась проверить, в самом ли деле они были на занятиях, а не гоняли собак на улице, по выражению отца.

— Быстро на крыльцо! — велела она, выпроваживая сестер и Люка из столовой. — Мэтти приехал! Слышите? Быстро!

— Хватит командова-ать! — проныла Джесмин, которая в панике озиралась, вспоминая, где посеяла помаду.

Раздраженный долгим ожиданием Мэтти снова просигналил, и Алекса запаниковала, уже буквально выпихивая свое «семейство» на улицу. Щебечущие младшие побежали по дорожке к калитке, причем Алексе пришлось схватить не только свою сумку, но и благодушно поглядывающую кругом Венди. Эмбер все еще красила губы перед зеркалом в прихожей. Алекса, добрав до машины, оглянулась: Эмбер не торопилась, прекрасно сознавая, что теперь, когда Венди на руках Алексы, Мэтти никуда не уедет без нее, опаздывающей.

— Привет, — заискивающе сказала Алекса Мэтти, высунувшемуся из окна машины. — Прости нас, пожалуйста.

— Садитесь быстрее, — буркнул Мэтти. — Алекса, может, мне приехать пораньше? Вытаскивать вас самому из постелей? Эй, кроха, улыбнись мне!

— Дядя Мэтти, меня крохой не называют, — сказала Венди, расплываясь в улыбке, и потянулась к нему ручками. Алекса еле успела отодвинуться от окна, чтобы она не вцепилась в опущенное стекло.

— Садитесь, — снова раздраженно повторил Мэтти.

Алекса оглянулась, заметив, что он глядит мимо нее. Так, Эмбер идет. Даже не торопится.

Вчетвером, с малышкой Венди на коленях, они загрузились на заднее сиденье, а Эмбер, как старшая, села рядом с во-

дителем. Сначала завезли сестер и братишку в школу, благо та находилась неподалеку. Потом оставили в детском саду Венди за зданием той же школы. И наконец, Эмбер вышла рядом со швейной мастерской. Слава богу, их корпус университета по некоторым причинам располагался в том же пригороде, где живет Алекса!.. Машина тронулась с места, и Мэтти спросил у Алексы, пересевшей к нему:

— Долго еще ваши родители будут в отъезде?

— Дня три, — вздохнула она.

— И что — теперь из-за своих вообще никуда? Мы ведь договаривались...

— Я помню, Мэтти, — поспешно сказала Алекса. — Попрошу Эмбер посидеть вечер с девочками, она согласится.

— Ты что?! Сидела у нас за спиной и не слышала, что она сказала? Она тоже приглашена на праздник к Винтерам! Дочка Винтеров — ее однокурсница!

Эмбер университет не окончила. Выскочила замуж на третьем курсе и сразу родила Венди. Была такая любовь! Только вот испытания бытом любовь не выдержала. Молодому мужу пришлось найти работу, чтобы содержать дом и семью. Его родители помогали, чем могли, но Эмбер... Ей стало скучно. И чтобы развеять скуку, она начала устраивать скандалы мужу, едва тот задерживался на пару минут дольше обычного. Алекса этого понять не могла, но такая малость, как скандалы, вернула Эмбер домой. Родители только вздохнули, но дочь приняли. Венди помирила с возвращением Эмбер всех: всегда очаровательна, как само солнышко, она умела найти повод для смеха, а глядя на нее, смягчались все. В университет Эмбер не смогла вернуться. И так небольшие, способности к магии за пару лет без учебы исчезли совсем. Впрочем, Эмбер не расстраивалась. Руки у нее были золотые, что ценилось не меньше, чем умение колдовать.

Алекса вздохнула:

— Попробую уговорить сестер посидеть с Венди, тогда они точно никуда...

Мэтти даже рассмеялся:

— Угу! А то я твоих сестер не знаю! Будут они сидеть с малышкой!

— Мэтти, не смейся! Я придумаю что-нибудь! Правда!

Мэтти уже улыбался, и Алекса решила, что он отошел от раздражения.

Парень старше курсом ей очень нравился. Алекса не чувствовала к нему такой сумасшедшей любви, какая была у Эмбер с ее женихом, но полагала, что это и к лучшему. Значит, чувство будет крепче. А Мэтти... Он такой красивый! Высокий, светловолосый, обычно всегда улыбчивый. Улыбка его и очаровала Алексу, когда он только раз взглянул на нее во время одного из студенческих праздников. Очаровало и то, что, несмотря на ее сумасшедших сестренок и братишку-зануду, он продолжал спокойно относиться к самой Алексе, хоть ее младшие порой доставали его очень сильно. Лишь один раз он спросил:

— Ты уверена, что среди вас Эмбер, а не ты старшая?

Алекса тогда от неожиданности засмеялась и уверила его, что она и впрямь вторая по старшинству. Правда, его замечание заставило ее постоять перед зеркалом, вздыхая: да, пусть Эмбер и старшая, но выглядит интереснее, чем она — не слишком высокая девица, вечно одетая в одно и то же (Алекса считала удобным так ходить на занятия — почти форма!), без грана косметики — лишь губы подкрашивать приходилось иногда; лицо простое, без ярких черт, глаза чистого серого цвета, носишко обыкновенный, да и темные волосы собирала всегда в хвост.

Раздолбанная, старенькая машина Мэтти подъехала к университетскому корпусу и втиснулась в один из машинных рядов. Не успела Алекса, открыв дверцу, выйти, как услышала:

— Эй, в колымаге, а ну, брысь отсюда! Это наше место!

Девушка все-таки вышла и, бросив взгляд на насупившегося Мэтти, ответила:

— Валите отсюда сами, маникюрщики! Это место всегда было нашим!

— Алекса, не надо, — негромко сказал Мэтти.

— Мэтти, прекрати! — рассердилась Алекса. — Один раз уступишь — эти маникюрщики так и будут этим пользоваться. Выходи. Ничего они машине не сделают.

Маникюрщиками обзывали в университете студентов из богатых семей, с чего-то возомнивших себя на особом положении. По законам, в университете должна была царить демократия. В реальности все происходило несколько иначе. И сейчас Мэтти беспрекословно подал машину назад, чтобы выбраться из ряда и отъехать подальше. Растерянная Алекса,

оставшаяся на месте, — не успела сесть, взглянула ему вслед, потом на радостно гогочущих молодчиков, которые готовились на своей машине влезть в освободившееся пространство. И поняла: если она сейчас не выплеснет... И встряхнула кистью на место, где только что стояла машина.

Гогот смолк. Уже спокойная Алекса осмотрела асфальт. Травы, вызванные снизу, его буквально взорвали. И лишь после осмотра не спеша пошла к машине Мэтти. Молодчиков она не знала. Даже с какого они факультета. То, что богатенькие, — видно сразу: и по манере одеваться, и по машинам, и по поведению. Но утро уже настроило ее на боевой лад. И даже сиюминутного выброса силы было маловато.

Поэтому она подошла к хмурому Мэтти, пристроившему машину с края, и спокойно сообщила:

— Я за корпус огневиков.

Он, не оборачиваясь, скосился на молодчиков, которые в прострации стояли перед свободным, но — увы! — недостижимым местом для машины (все ясно — первый курс!), и кивнул. Она поняла его: им двоим еще учиться здесь. А мало ли с кем встретишься в университете. Может, потом и по жизни придется сотрудничать. Лучше не сталкиваться в лоб. Плохо, что они еще ее запомнят...

За корпусом огневиков начинался громадный овраг, больше всего похожий на каньон. Появился он стараниями тех, кто учился сбрасывать здесь ненужную силу, появлявшуюся в результате негативного настроения. Алексу сейчас даже преподаватели ругать не будут, если она опоздает. Сразу поймут, что сбрасывала негатив. Поэтому она и пошла неспешно, выпрямив спину. А как иначе? Прорвет сразу, если не будешь концентрироваться на удержании растущей разрушительной силы.

На первую пару, как и ожидалось, опоздала. Конец первого часа проболталась в коридоре второго этажа, то и дело подходя к окну и размышляя обо всем подряд. Время от времени составляла в уме список, что надо будет купить домой на обратном пути. И повторяла конспекты, что выучила наизусть еще дома. Ботаник же...

Пока ждала перерыва, рассеянно успела обменяться неприязненными взглядами с теми самыми молодчиками-маникюрщиками. Откуда они появились, так и не поняла, но они сели за стол в рекреации, рядом с дверью в библиотеку, и уси-

ленно пытались подколоть ее, исподтишка посылая к ней небольшие порции силы, которые при соприкосновении с их целью превращались в мелкий, но надоедливый огонь. Личная защита девушке помогала плохо при ее глубокой задумчивости. Наконец Алекса вышла из раздумий, и до нее дошло, что эти трое — огневики-первокурсники. Она закатила глаза и ответила на их подкалывание, легко открыв на расстоянии пожарные краны над столом. Ошарашенные первачи, мокрые, всполошенными из-за внезапного дождя курицами сорвались с места и смылись куда-то. Сушиться, наверное. Алекса со вздохом понадеялась, что их не будет до конца часа.

И снова отвернулась к окну.

Шаги за спиной спустя несколько минут расслышала, но не оборачивалась, пока не сказали:

— Ты с факультета ведьм?

Алекса неохотно обернулась. Взгляд сначала скользнул по коридорным часам — ага, десять минут до звонка, потом сосредоточился на спрашивающем. Терпеть не могла этого вопроса. Ее факультет считался самым не востребовавшимся и ничемным...

Так, с этим типом надо бы поосторожнее. Отличница Алекса не обижалась на давно закрепившееся за ней в группе слегка ироничное определение «ботаник», она такой и была, в первый же год с головой окунувшись в учебу, но любую навязчивую информацию извне тоже приходилось запоминать и анализировать. Итак, этот смутно знакомый ей тип ассоциировался с какой-то опасностью. Вот только с какой? Ничего так, симпатичный даже, только выглядит каким-то туповатым и надменным. Взгляд упал на манжет слишком свободной рубахи странной расцветки в тонах от коричневого до желтого. Рисунок тоже был оригинальный — какие-то мелкие зигзаги или молнии.

Догадка появилась сразу, едва Алекса вспомнила, что сначала привлекло ее внимание в его одежде. Обшлаг рукава по краю махрился короткими черными нитками. Сжег. Ясно — огневик. Наверное, со старшего курса. Теперь, кажется, понятно, зачем он к ней подошел. Та мелочь нажаловалась. Ладно, притворимся, что ничего не поняли.

— Да, ведьма, — и через секунду, не давая ему ответить, добавила любимую присказку брата, раздражающую всех не только дома: — И чё?

— Ты не соблюдаешь законы университета, — высокомерно процедил верзила. — Нельзя использовать магию в сугубо личных целях, особенно для мщения. — И, будто специально выдержав паузу, презрительно добавил: — И кто ты такая, чтобы вообще разговаривать с тобой...

— Любопытно, — оборвала его обозлившаяся Алекса, — почему я так была уверена, что ты произнесешь эту фразу? Спорю на что угодно: сейчас ты скажешь, что можешь совершенно спокойно выкинуть меня из стен университета, потому что твои родители какие-нибудь шишки, а мои...

Внезапно ее взгляд упал на его руку.

— У тебя рукав по шву распорот, ты знаешь? Вот, вот здесь... Хочешь — зашью? У меня нитки и иголка с собой...

Девушка прервалась, вытаскивая из сумки зазвеневший мобильник. Машинально отметила, что магическая защита телефона почти на нуле и нужна зарядка.

— Да, правильно, это Алекса. А кто это?.. Что-о...

Последнее слово она выдохнула, слепо глядя вперед и обходя пока еще только удивленного огневика, как неодушевленное препятствие.

— Когда это произошло?! Он жив?! Нет, ответьте мне немедленно! Он жив?! Сейчас буду!

Обещание совпало с университетским звонком с первого часа пары, но его Алекса уже не услышала, мчась по лестнице со второго этажа. Хлопнув входной дверью, вылетела на улицу и бросилась за угол корпуса.

Позвонили из общеобразовательной школы: Люк на перемене хулиганил и на лестнице дошалился — упал на ступени, стукнувшись головой. Его привели в медпункт, где выяснили, что сотрясения мозга, кажется, нет. В больницу отправлять не обязательно, но хорошо бы ему посидеть дома хотя бы день, а потому не могла бы Алекса приехать за младшим братом, чтобы забрать его домой?

Сложив два обстоятельства: нет сотрясения, но тем не менее братишке надо посидеть дома, Алекса по дороге на остановку представила все мыслимые и немыслимые ужасы. Воображение настолько оглушило ее, что она взвизгнула от боли, когда ей чуть не выкрутили руку назад. Но еще раньше она услышала за спиной рычание:

— Со мной так не обрывают разговор!

Слепая от слез, она заглянула в лицо, которого не видела, и выпалила:

— А мне плевать, как с тобой надо разговаривать! — и зарыдала от злости, беспомощно дергая руку и машинально пытаясь освободить ее. Впечатление, что кисть попала в каменный разлом. — Пусти! Мне некогда разбираться с закомплексованными мальчишками! Проблем и без них хватает! Пусти-и!

Камни внезапно пропали с онемевшей кисти, а было шмыгнувшая носом от облегчения Алекса в следующее мгновение ахнула, оказавшись на сильных руках. Пока она соображала, что происходит, одновременно поспешно вытирая слезы, неизвестный сделал несколько шагов куда-то в сторону. Звякнул сигнал открывающейся машины. Алекса снова почувствовала движение, а затем — землю под ногами.

— Садись, — грубовато сказали ей. — Куда тебе?

— Средняя школа, — заикаясь, сказала она, быстро вытирая мокрые от слез щеки и стараясь прекратить рев.

Взглянула: перед нею и в самом деле открытая дверца шикарной машины. Быстро, пока спаситель не передумал, села рядом с водителем.

— Здесь недалеко, три остановки. Спасибо!

— Не доехали еще, — угрюмо пробормотали рядом, — а уже благодаришь.

— Так за помощь же, — постепенно успокаиваясь, ответила она.

Хлопнули дверцы, она привычно застегнула ремень безопасности — машина разогналась.

— Мне бы сейчас так быстро не доехать. Было бы дело не во время занятий — меня бы Мэтти подвез... Ой, теперь ты из-за меня сам опоздаешь, а то и пропустишь...

— Да по фигу... — все так же угрюмо сказали рядом. А потом помолчали и спросили: — Почему ты решила, что я закомплексован?

Алекса покосилась на верзилу. Он был абсолютно серьезен.

— Не обращайтесь на меня и на мои слова внимания, — вздохнула она. — Просто у меня представления кое о чем отличаются от привычных. Это от папы. Он считает, если человек грубой силой и давлением старается что-то кому-то доказать, значит, он закомплексован. Уверенному в себе доказывать ничего не надо. Ему и так хорошо, он же про себя все знает, так что на мнение окружающих ему наплевать... Ну, это

папа так думает, а мне кажется, что он правильно думает... Ой, доехали. Спасибо!

Она выскочила, больше не обращая на спасителя внимания. Да какое там — не обращая! Просто сразу забыла о нем, прихватив подол широкой юбки, захлопавшей на ветру, и быстро поднимаясь по лестнице. Сумка моталась за спиной, мешая бежать, но Алекса ничего не замечала.

Оказавшись в фойе, она быстро огляделась.

— Алекса-а!

— Люк!

Зареванный пятиклассник Люк встал ей навстречу от стола дежурной и несмело пошел навстречу — знал, что старшая сестра в сердцах и шлепнуть может. Голова перебинтованная, на скуле припухшая царапина, наполовину закрытая пластырем. Но Алекса уже успокоилась, главное — живой! Подбежала к братишке, завидев за ним и опасно идущих сестреночек, наверное, дожидались вместе с ним, и склонилась к нему.

— Ну, все, все... Успокойся. Я здесь, и теперь все будет хорошо.

Он обнял ее за шею и снова разревелся, теперь уже явно от облегчения. Сестры тоже подбежали, схватились за плечи обоих, глаза тоже на мокром месте.

Алекса дала всем троицам отреветься, а потом встала, подхватила Люка, благо малорослый, на руки и велела:

— Дэйзи, Джесмин — на уроки. А мы — домой. Развели бо-лото...

Девчонки сумели улыбнуться и убежали. А Алекса вытерла слезы брату, прислонившемуся к ней щекой, и с длинным вздохом спросила:

— Расскажешь, что ли? По дороге-то домой?

Обернулась к двери и замерла. Тот, угрюмый, дожидался ее. Ее? Он не договорил? Или все еще хочет крутых разборок с какой-то ведьмой-недоучкой?

Как будто догадался.

— Пошли в машину, — тяжело сказал он. — Довезу куда надо.

Притаившийся на руках сестры Люк прильнул к ней еще больше. Испугался неизвестного? Алекса подвигала головой, будто погладила щекой его щеку, а когда брат взглянул на нее, тихонько сказала:

— Он меня привез сюда. Все хорошо. — И снова вздохнула.

ГЛАВА 2

Как ни странно, обычно быстро приходящий в себя после передрыг братишка в машине затих. Так, что Алекса, сидевшая с ним рядом на заднем сиденье, встревожилась: а хорошо ли его осмотрели в школьном медпункте? А вдруг его все-таки надо было везти в больницу? Но пригляделась к нему, привалившемуся к ней, и заметила, что он то и дело посматривает на их странного водителя. Алекса подумала даже, не пугает ли тот Люка своей угрюмой внешностью — братишка видел водителя в верхнем зеркальце... Когда машина остановилась в указанном месте, Алекса быстро выбралась и снова подхватила Люка на руки. Вышедший водитель взглянул на нее уже привычно недовольно, и девушка неловко сказала:

— Спасибо. Вы были так добры к нам, что я не знаю, как вас благодарить.

— Напой чаем, — неожиданно предложил он. — На пару я все равно опоздал, а пить хочется.

Алекса было открыла рот ойкнуть: а к чаю-то ничего нет! И вспомнила про заначку, спрятанную от сладкоежек младших, чтобы выпечки хватило на полдник! Идти в университет сегодня уже не придется, значит, успеет напечь кексов до прихода сестер!

Кажется, ее сосредоточенное лицо навело странного благодетеля на определенные мысли, и он снова угрюмо сказал:

— Не хочешь — так и скажи...

— Нет-нет, — быстро сказала Алекса и виновато улыбнулась ему. — Зайди с нами. Я просто вспоминала, что у нас к чаю есть, а то неудобно только чай...

Он хлопнул дверцей, подошел к ней и взял на руки Люка, нисколько против этого не возражающего. «А может, Люк побоялся возразить», — думала Алекса, отпирая калитку. Когда она пропустила огневика с ношей мимо себя, Люк внезапно сказал:

— А я тебя знаю. Ты Карей Тиарнак-младший. Мы с ребятами видели тебя на соревнованиях. Ты ведь играешь за «Саламандру»? Мы за твою команду всем классом болеем! А можно будет нашим сказать, что ты нам помог доехать до дома? — Кажется, теперь Люк сильно жалел, что из школы

уехали раньше звонка с урока! Хотя глаза горели и прямо сейчас. — Так можно?

— Можно, — с каким-то недоумением ответил Карей.

А Алекса вспомнила, что они так и не представились друг другу, а теперь и представляться не обязательно: Карей слышал, как она назвалась по мобильнику, а Люка она несколько раз при нем назвала по имени... Обогнав его на тропинке, девушка заторопилась скорее открыть дверь, чтобы впустить в дом гостя с братом на руках. За спиной с возмущением услышала:

— А мне всегда хотелось, чтобы у меня был старший брат! Знаешь, как это тяжело, когда в доме одни девчонки? Ты представляешь — пять девчонок! И это не считая мамы! Ну вот как с ними жить?! И ведь ни одна из них не увлекается огненным баскетболом! А был бы у меня старший брат, мы бы ходили на все ваши соревнования! А как вы в прошлый раз «Драконов» здорово разгромили — они ведь слабаки, да?

— Наверное, — привычно тяжело ответил Карей, но уже с ноткой удивления, и Алекса аж затаилась, снова открывая ему с его живой ношей дверь, только бы Люк его не рассердил!

— Давай направо! — уже как знакомым, командовал парнем мальчишка. — Там у нас столовая! Алекса вкусные кексы печет, ты про чай правильно сказал, что надо попить!

Карей повернулся, на удивление громоздкий, но так мягко, как будто его качнуло волной. Алекса поразила этому легкому движению, а потом подумала: если он спортсмен, возможно, и впрямь должен так двигаться.

Пока он усаживал на стул Люка, Алекса быстро шмыгнула мимо них к плите. Поставила чайник на огонь, достала три чашки, припрятанную корзинку с кексами, все водрузила на стол, как и подставку для самого чайника. Помявшись некоторое время, а заодно прислушиваясь к бесконечной болтовне Люка о том, как он восхищен Кареем и какой Карей отличный игрок, девушка все-таки вставила в паузу:

— Карей, вы точно хотите чай, а не кофе?

— Спасибо, — медлительно сказал Карей. — Мне чай, пожалуйста.

Смутно представляя себе баскетбол: длинные фигуры прыгают с мячом, вкладывая его в корзину, Алекса подумала,

не слишком ли все же Карей для такой игры... флегматичный? И тут же улынулась: Мэтти поживее будет.

Решившись больше не спрашивать, например, какой именно чай он хочет, девушка разлила всем уже настоявшийся липовый. И предупредила:

— Если чай покажется горячим, вот в этом чайничке холодная вода. Кипяченая.

Обрадованный Люк потащил ближе к себе сразу всю корзину с кексами под предлогом, что собирается ухаживать за гостем. Впрочем, за гостем он и в самом деле ухаживал: быстро положил перед ним кекс и серьезно сказал:

— Даже не пробуй — ешь. Знаешь, как вкусно!

— Спасибо.

Алекса молчала, боясь рассмеяться. Карей, абсолютно спокойный, хладнокровно воспринял обожание маленького болельщика, хотя тот чуть в рот не заглядывал, пытаясь определить, понравились ли кексы, выпеченные сестрой, этому великому человеку. За столом, впрочем, Люк болтал обо всем на свете, в том числе упомянул, что сестра собирается сегодня вечером идти на какую-то дурацкую вечеринку.

— У Винтеров? — бесстрастно уточнил Карей.

— У них, — удивленно подтвердила Алекса. — Нас пригласили туда с сестрой.

Люк вдруг остановил на мгновение взгляд на Карее и выскочил из-за стола так резко, что у Алексы мелькнула мысль: а может, братишка лишь притворяется, что совсем недавно ему было плохо? Додумать не дали. Карей обратился к ней тяжелый взгляд, к которому она начала привыкать, и спросил:

— У тебя парень есть?

Девушка не успела уследить за своим лицом, брови взлетели. Но ответила на этот раз настороженно. Кто их знает, этих университетских звезд? Может, они думают, что все ими восхищаются, а потому легко (пачками — вспомнила она насмешливое слово своих подруг) падают к их ногам, едва на них обратят благосклонное внимание?

— Есть. К Винтерам я иду с ним.

— Ладно, встретимся на вечеринке, — сказал Карей и поднялся со стула.

Люк успел вовремя и перехватил любимого спортсмена у двери.

— Карей! Карей! Напиши мне! Пожалуйста!

В руках мальчишка держал какую-то карточку. Даже изда-лека Алекса разглядела, что это фотография. Ничего себе... Оказывается, младший брат всерьез увлечен спортом. Или он подпал под общее помешательство на почве восхищения?

Карей не чванился, подписал, а перед тем как выйти, спросил у Люка:

— Ты и правда так думаешь про старшего брата?

— Пожил бы ты среди женщин, — солидно сказал Люк. Поко-сил на сестру, с усмешкой взглянувшую на него, и доба-вил: — Нет, с ними, конечно, хорошо. Но с братом можно по-мужски поговорить. С папой, например, не поговоришь — он уже старый и не понимает как надо. А старший брат... Эх...

Карей посмотрел на мальчишку как-то неопределенно и кивнул.

Она проводила гостя до машины, молча шагая рядом по плиточной тропке и пытаясь понять, будет ли он снова при-дираться к ней из-за первокурсников, которых она шуганула. Но он тоже молчал, только иногда поглядывал на нее с высо-ты своего роста, будто удостовераясь, что она все еще идет ря-дом. Сел в машину и глядя уже вынужденно исподлобья, кив-нул:

— До вечера.

— До свидания, — несколько удивленно сказала Алекса, сразу сообразив, что на вечере от его приглашения потанце-вать отказать не сможет. На правах знакомого он наверняка пригласит ее. На вечерах она хоть и бывала мало, но успела познакомиться с нравами, которые там царят. И была рада, вспоминая, что всегда там оказывалась под руку с Мэтти, на-дежным и знающим, что надо делать.

Она, задумавшись, стояла у калитки, пока не сообразила, что машина уже уехала.

Зашла в дом и не увидела Люка. Заподозрив его в намере-нии опустошить корзинку с кексами, быстро забежала в сто-ловую. Но здесь оказалось пусто. Уже не спеша Алекса под-нялась на второй этаж и осторожно открыла дверь в его ком-нату. Пока она размышляла обо всем подряд у калитки, Люк заснул в обнимку с подписанной фотографией Карея. Девуш-ка вытянула из его вялых пальцев карточку, прочитала: «Сча-стливчику Люку, который упал с лестницы и сумел не сло-мать башку. *Карей Тиарнак-младший*». Фыркнула от нежи-данной надписи и положила фотку на столик рядом с крова-

тью. Затем легла рядом, натянула на братишку одеяло и осторожно обследовала голову, проверяя пространство над ней. Нашла место с наиболее разорванным полем и принялась за работу. Ведьм-студенток целительству начали учить с прошлого года. И уж с чем, с чем, а с ушибами и кровоподтеками Алекса справляться научилась на раз.

Через полчаса она осторожно поднялась с кровати и вышла из комнаты брата.

В столовой заглянула в корзинку. Улыбнулась. Угощая своего любимчика, Люк забыл, что он сам любит шоколадные кексы. Даже странно видеть, что выпечка осталась... Алекса замерла. Вот оно! То, что заставит сестренку посидеть с малышкой Венди, пока старшие сестры будут развлекаться на вечеринке! Прямо сейчас она испечет огромное количество кексов, сварит их любимый компот и предложит сестренкам пригласить домой на сегодняшний вечер подружек! И за Люком присмотрят, хоть он теперь почти здоров, и за малышкой.

Алекса сбегала к себе, переоделась и принялась за выпечку. Испечь кексы — дело нехитрое, главное — поколдовать над тестом. Из любого колдовства Алекса предпочитала детские песенки. На их мотив можно было петь что угодно, лишь бы слова были добрые и «вкусные». Вот и сейчас, замешивая тесто, она считала-напевала:

— Я в тарелку положу чашечку муки одну — это будет раз. А муку смешаю с чашкой сахарка, что тает, — это два. К ним добавлю малость соды, чтоб дышалось свободней, — это будет три. Вот сметаны чашка, полстакана масла — будет и четыре-пять. Все смешаю я опять. Будет мое тесто мягким и чудесным. Будут коржики и кексы из духовки пахнуть интересно. А потом в корзинке радовать сестринок... — Алекса на последнем слове фыркнула и засмеялась. Чего не придумаешь, лишь бы в рифму хоть чуть-чуть попасть!

Под отличное настроение и тесто получилось отличным. Девушка быстро смазала формы и положила туда порции теста, добавив сверху изюминок, чтобы тесто стало похожим на улыбающееся лицо: младшие обожали такие нехитрые штучки. Все это, пока отмывала посуду, состоялось, и Алекса сунула противень в духовку. Сорок минут. Пора бежать в комнату. Перед тем как уйти из кухни, девушка поставила свой «таймер»: не моргая, глядя на кухонные часы, она подправила свой браслет из ракушек. Теперь время, наколдованное на

браслет, заставит ракушки зашевелиться, если его хозяйка вовремя не вспомнит про выпечку.

И с легкой душой Алекса отправилась к себе в комнату, чтобы посидеть немного перед стареньким компьютером... Через полчаса она вздохнула, закрывая вкладки с огненным баскетболом. И ее брат считает, что это увлекательная игра?! Впечатляет — это да. Но ведь этот баскетбол, с позволения сказать, — сплошной риск для игроков!

Обычная игра, которая перестает быть таковой, едва игроки к середине первых пяти минут разогреваются. А потом... Потом площадка вспыхивает огнем. А игроки продолжают играть. Дальше вспыхивает огнем мяч — игроки продолжают играть. Зрелищно, ничего не скажешь... Но ведь это ужасно! Да и зачем такая игра нужна?

Игра, в которой игроки не только играют, но и защищаются от огня!

Она успела даже влезть в общую игровую статистику: были игроки со страшными ожогами, так что игра могла закончиться и тем, что в больницу попадали сразу несколько человек!

Алекса вдруг поймала себя на странной мысли: а если Люк прав? Если и в самом деле мужские разговоры — это не те разговоры, что с женщинами? Ведь Карей и ее братишка что-то же понимают в этом адском баскетболе? А она, как ни странно, нет. Не понимает, как можно с риском для жизни продолжать играть в ревушем пламени. Хватать горящий мяч, одновременно удерживая защиту от огня... Никогда она не думала об огневиках так, как сейчас: да они сплошные психи-самоубийцы!

Спускаясь на кухню, она вспомнила, что хотела еще посмотреть, почему фамилия Карей имеет приставку «младший». Он из знаменитой семьи? У него есть родственник-тезка? Или он тезка отцу?.. А потом пожала плечами: зачем? Зачем ей это выяснять? У нее есть спокойный и рассудительный Мэтти. И она не болельщица в такой азартной и опасной игре. Хотя... Надо признать, что в этой игре Карей совершенно преобразается. Он становится быстрым. Нет, даже не быстрым — стремительным. И опасным.

Она снова недоуменно подняла брови, машинально беря прихватку и открывая духовку: кому-то же нравится смот-

реть эту игру. Но она... Зная теперь, что это такое, даже думать об огненном баскетболе не может без содрогания.

Закончив с выпечкой, она поставила в духовку заранее приготовленную кастрюлю с картошкой. Пусть запекается. Сегодня все по дому можно сделать не торопясь. А она, Алекса, сейчас сбегает в сад. Пока не забыла, надо зарядить магическую защиту для мобильного. Иначе тот сломается, как было уже трижды.

Снова накинув курточку, в которой ходила провожать Карея, она вышла с другой стороны дома, прошла по тропинке, выложенной плитам, до беседки.

Карей не был капитаном команды, как решила Алекса. Он был ведущим игроком, вспоминала она, спускаясь короткими лестницами к лабиринту, который сейчас, пока ветви стриженных кустов всего лишь загустели от почек, просматривался насквозь. За садом в основном ухаживал глава семейства Коллумов, известный садово-ландшафтный дизайнер. Располагался их сад в весьма неровном овраге, и отец обыграл неровность, устроив кустарниковый лабиринт, а в его укромных местечках — множество беседок, на первый взгляд похожих на развалины старинного замка. В одной из беседок, напоминающей низкий портик, пряталась скамейка на двоих. Алекса любила это уединенное место за то, что здесь можно сидеть, работая с концентрацией внимания.

Добравшись до любимой беседки, Алекса постояла немного у колонны, глядя на землю, покрытую слоем прошлогодних листьев. Через месяц-другой здесь будут клумбы, полные пышных, ярких цветов. Стебли прошлогодних растений семейства Коллумов убрало еще осенью, а вот листья нанесло уже потом с соседних садов... Оглядывая будущее царство разноцветья, Алекса вспомнила, как Карей грубо дернул ее, бегущую, за руку. А если б вывихнул? Нет, она права. Он все-таки еще мальчишка, который плохо сознает свою физическую силу. И на его руках... Она вспомнила яркое впечатление, словно лежала на руках каменной статуи. И тут же фыркнула: зато теперь долго будет счастлив Люк, которого нес любимец всех мальчишек!

Она задумчиво присела на скамью, машинально крутя в руках пластик магической защиты для мобильного. Асфальт на университетской стоянке приведут в порядок быстро. Надо всего лишь со злости искалеченное пространство над

ним привести в состояние покоя. Но... Кажется, теперь она сама будет с большим уважением относиться к магам-огневикам. Перед глазами снова возникла рубашка Карея и черный от сажи край манжета. Алекса вздохнула: теперь слово «вспылил» для нее всегда будет накладываться на картинку с манжетом. Карей вспылил не из-за нее. Сожженный манжет был давним. Зато понятно, почему парень такой медлительный. Он очень сильный огневик, если судить по ролику в сети. А значит, ему просто необходимо соблюдать ледяное спокойствие вне баскетбольной площадки.

Алекса мотнула головой. Она зря тратит время! Кажется, этот тип произвел на нее незабываемое впечатление, если она до сих пор вспоминает его... Фу-у... Забыть о нем! Вот-вот придут из школы сестры. Потом за ними появится Эмбер, а чуть позже надо будет идти в детский сад за Венди, а потом... Потом придет Мэтти. Алекса улыбнулась. Правда, улыбка быстро сникла. Делать нечего, придется с собой прихватить старшую сестру, и поболтать наедине с Мэтти не удастся. Еще одна причина желать, чтобы родители вернулись побыстрее.

Положив пластик магической защиты на одну ладонь, прикрыв его сверху другой, Алекса сосредоточилась, собирая энергию.

Чтобы полностью переключиться, она вспомнила лицо Мэтти и тихо порадовалась, что он такой светлый и открытый. Надежный. У этого Карея даже лицо какое-то закрытое, а вот Мэтти... А еще у Карея странный взгляд, он постоянно смотрел на нее, словно примериваясь к ней...

Ой, а который час?

Бегом поднимаясь по лестницам к дому, Алекса снова вспомнила странного парня, чуть пожалев, что так и не зашила ему распоротый шов.

И выкинула его из головы.

...К званому вечеру у Винтеров, несмотря на суету и дела по дому, которые требовали ее внимания, она была готова раньше, чем Эмбер. Алекса даже успела принять школьных подружек младших сестер, которые обрадовались, что и им, как взрослым, можно устроить вечеринку – на свой лад, конечно. Горы коржиков и кексов с кастрюлей компота заставили и сестренок, и их подружек просто возликовать. Девчоночья компания даже не стала возражать против пригляда за малышкой Венди, даже против налетов Люка, который то и дело таскал

со стола вкуснятинку в свою комнату, где всю игру на компьютере.

— Эмбер, ты готова? — в очередной раз заглянула в комнату старшей сестры Алекса.

— Алекса, ну почему ты такая нудная, — лениво протянула Эмбер. — В твои годы я была гораздо легкомысленней!

— В мои годы тебе не пришлось возиться с оравой младших, потому что твоя старшая сестра сбежала из города, собираясь устраивать новую жизнь! — усмехнулась Алекса, глядя, как сестра в очередной раз стирает помаду, не подходящую по цвету.

— Ой, да ты могла уже забыть об этом, — отмахнулась Эмбер. — Я давно дома, и пора бы тебе прекратить изображать из себя обремененную семейством почтенную матрону.

— Хм... Можно подумать, что твое присутствие дома что-то меняет в моем положении, — пробормотала Алекса и вкрадчиво спросила: — Значит, ты предлагаешь и мне начать жизнь легкомысленной особы? Интересное предложение. Почему бы эту самую жизнь не начать с самого утра? Например, не разбудить никого и легкомысленно сбежать на учебу в университет в одиночку?

— Эй, эй, эй! — возмутилась Эмбер, оборачиваясь от зеркала. — Мы так не договаривались! Тебе же несложно разбудить меня утром!

— Но ты же сама сказала, что надо быть легкомысленней, — насмешливо ответила Алекса, перекидывая сумочку с одного плеча на другое.

— Алекса, ты знаешь, что ты занудлива до ужаса? — скептически спросила сестра.

— Ну и в чем, по-твоему, мое занудство проявляется? В том, что мне хочется пошалить и хоть одно утро никого не вытаскивать из постелей? Хоть одно утро не видеть недовольных помятых физиономий?

— Еще одно слово про помятые физиономии... — пригрозила старшая сестра.

— И что?

Алексе надоело впустую препираться с Эмбер, и она открыла дверь из ее комнаты.

— Эмбер, пошевеливайся. Мы с Мэтти подождем тебя в машине.

— С Мэтти, — снова недовольно проворчала вслед сестра. — С Мэтти она подождет...

— Ты ворчишь, как столетняя старуха. Вот! — сказала Алекса и хлопнула дверью.

По дорожке от дома до машины Мэтти Алекса пробежалась легко, так, что самой понравилось. Новое платье, новые туфельки. Впрочем, туфельки не новые, но надетые лишь раз, так что не считается. Хвост она подняла и шпильками закрепила прическу, на первый взгляд казавшуюся небрежной. Мэтти такой прически у нее не видел. Интересно, понравится? Как хорошо, что не надо надевать что-то тяжелое вроде куртки: возвращаться сестры будут поздно вечером, когда слегка может и подморозить. А в машине Мэтти тепло!

Привычно усевшись сзади, Алекса оперлась на спинку сиденья Мэтти.

— Говорят, мужчине нравится, когда с обеих сторон от него под руку идут две красивые женщины, — улыбнулась она. — Мэтти, как, по-твоему, мы с Эмбер можем считаться красивыми женщинами?

— Я не знаток, — отозвался Мэтти. — Но что я сегодня под руку буду с двумя очаровательными девушками, меня радует.

— Ты льстец! — поддразнивая, удивилась Алекса.

— Алекса, разве ты не очаровательна? — поднял бровь Мэтти. — Разве Эмбер... — Он замер, взглянув в окно. — Посмотри на свою сестру. Разве она не очаровательна?

— Эмбер всегда очаровательна, — усмехнулась девушка. — Особенно если она задалась целью быть такой.

— А ты злая, — шутливо удивился Мэтти. — Завидуешь?

— Чему? — поразила Алекса.

Но поговорить не успели, Эмбер, словно плывущая по садовой дорожке, очутилась рядом с машиной. Мэтти пришлось выйти и открыть ей дверцу. Алекса хмыкнула:

— Эмбер, ты заставляешь Мэтти играть несвойственную ему роль дворецкого.

— Он же не возражает, — снисходительно сказала Эмбер, усаживаясь на сиденье осторожно, чтобы не помять юбку. Она спросила Мэтти о чем-то неинтересном для Алексы, и девушка подумала, что вообще-то это она должна сидеть рядом с Мэтти, ведь он ее парень. Но потом решила не глупить. Эм-

бер за последнюю неделю устала, ей хочется пококетничать и повеселиться. Пусть... Да и ехать пора. Не опоздать бы.

...Алексе понравилось. Они с Эмбер и впрямь неплохо смотрелись с Мэтти под руку. Приехали, когда вечеринка подходила к самому пику. Народу было много, в основном молодежь, хотя присутствовали и родственники Винтеров. Эмбер сразу подошла к своей бывшей однокурснице поболтать. А Мэтти немедленно пригласил Алексу танцевать. Он двигался очень хорошо, и девушка чувствовала настоящее удовольствие, танцуя в одном ритме с ним. Потом он уговорил ее на еще один танец, после которого, как ни странно, к ним подошел Карей.

— Разрешите? — сказал он, склоняя голову перед Алексой, едва закончилась музыка предыдущего танца.

Девушка взглянула на удивленного Мэтти. Тот пожал плечами и шагнул назад, освобождая место, и Алекса положила руку на плечо Карея. Было неясное опасение, что парень будет вести партнершу грубовато, но после нескольких па Алекса с облегчением отдалась на волю его рук. Этот танцевать умел восхитительно. И заканчивать танец умел неплохо, сразу подведя к столу с закусками. Здесь Алекса встретила знакомую, и Карей не стал мешать их беседе, исчезнув как-то незаметно. Так что девушки постояли у стола, обедаясь сладостями и вдоволь болтая обо всех знакомых, которых замечали. А потом знакомую пригласили танцевать, и Алекса пошла искать Мэтти. В последний раз она видела его танцующим с Эмбер.

Превращенная в танцевальный зал гостиная кончилась. Далее пошел длинный и довольно широкий коридор, где гуляли те, кому было тесно и душно в гостиной, а по бокам коридора располагались небольшие комнаты для желающих посидеть и поболтать, и девушка помечтала, что найдет Мэтти и они будут сидеть в креслах у столика со сладостями, пить напитки и разговаривать...

Она прошла было мимо одной комнаты, но краем глаза уловила что-то знакомое. Алекса остановилась. Но это... бессмысленно. Постояла и вернулась к той комнате. Мэтти и Эмбер продолжали страстно целоваться за едва полуприкрытой дверью.

ГЛАВА 3

Шаг назад. Снова застыла. Стыдно, противно... А взгляда от них не оторвать. Как закинула голову Эмбер, подставляя шею жадным губам Мэтти, как Мэтти грубо сжимает ее, обнимая... Глядя со стороны, Алекса сухо отмечала: нежности нет — одна голая животная страсть. Неужели Мэтти не хватало в их отношениях именно этого?.. Или... она просто завидует им? И он мог бы так целовать ее, а ей бы... нравилось?

Шаг в сторону — теперь их не видно.

А уйти совсем — никак.

Перед глазами дверь. Свет из проема. Тень на ней. Еще гуще тень в углу. Надо уйти. Но как... И как потом с ними разговаривать? Можно сбежать с вечеринки и потом не общаться с Мэтти. Но Эмбер придет домой, и с нею придется говорить. Она, наверное, будет стесняться, сворачивать разговор. И что ей на это сказать?

...Алекса с трудом сглотнула. Горло занемело от кома в горле. Совершенно оглушенная, быстро-быстро заморгала сухими глазами. Надо уйти. Кажется, эта единственная мысль больно бьет в виски, а ноги все стоят на месте... Не сдвинешь... Тогда по шагу... Шагнула снова назад, не глядя, и уперлась будто в каменную стену. Наверное, сегодня была в саду, оттого в ошеломленном сознании это первое впечатление и отложилось. Но не повернулась, вдруг сразу поняв, кто за спиной. А он положил руку ей на плечо. Твердая ладонь скользнула по руке, сжала локоть и жестко повернула девушку.

— Уйдем, — безразлично сказал Карей.

Другой рукой он обнял ее за талию и повелительно повел куда-то по коридору. Сначала Алекса передвигала ватными ногами, сильно опираясь на его руку, потому что боялась упасть. Потом постепенно вернулись звуки. Девушка уловила гулкий стук и поняла, что так в коридоре отдается танцевальная музыка из гостиной. И наконец встрепенулась, когда сообразила, что Карей ведет ее дальше, от музыки.

— Нет, — жестко сказала она. — Я ухожу домой. Я в порядке.

Она напряглась, испугавшись, что он начнет уговаривать остаться и вообще затащит куда-нибудь в темную комнату, пользуясь ее замешательством и растерянностью. Но он остановился немедленно и кивнул, а потом сказал:

— Не уйдешь — отвезу. Я на машине. Пошли.

Как ни странно, именно эти рубленные фразы делового человека Алексу привели в полное сознание. Она увидела, как он согнул руку, и, нисколько не сомневаясь, вцепилась в его жесткий локоть, зашагала рядом немного поспешно, потому что он был высоким и на каждый его шаг ей приходилось делать пару-тройку своих. Собственно, именно это и возвращало к реальности. Поспевая за Кареем, Алекса начала не только приходить в себя, но и замечать происходящее вокруг. Удивленные и завистливые взгляды девушек, например, видевших, с кем она идет. Танцует с Кареем, она, сосредоточенная на музыке и на движениях, как-то этого не замечала, но сейчас видела очень остро. И это ее задевало.

Изнутри глухо поднималось раздражение. Да не заберет она эту знаменитость у них!.. Он нужен ей сейчас сугубо прагматично — отвезти домой, и на этом его участие в ее жизни закончится. Она должна сосредоточиться только на учебе и на доме. Осталось проучиться до лета, а там последний курс, а дальше... Господи, что за мысли...

Тем острее она восприняла странный взгляд девушки в необычном платье. Само платье было даже очень закрытым, почти бесформенным куском ткани, свободно струящимся по телу, прячущим даже руки и ноги, что уж говорить об отсутствии декольте... Вот только было оно странного, черно-алого цвета, что резало глаз даже в мягко освещенном коридоре. Девушка прошла мимо них, скользнула глазами по Алексе, столкнулась взглядами, быстро отвела глаза, опустила. Но Алекса уже невольно насторожилась и поймала другой ее взгляд — на Карея. Взгляд равнодушный, зато слегка приподнялась бровь. Уже заледеневшая в напряжении Алекса легко прочитала: «Ну что? Получилось?» Она почувствовала, что непроизвольно начала дышать ртом, потому что зачастившее дыхание не помогало: воздуха отчаянно не хватало! Теперь заледенело не только горло, но и губы.

Из-за непонимания... Что же происходит?!

Девушка в странном платье объединила Карея и ее, Алексу. Что она имела в виду, спрашивая его о чем-то, получилось ли? Или... Или она, Алекса, теперь во всем видит двойной смысл? И все невинное вызывает у нее подозрение? Жаль, нельзя было увидеть в этот момент глаза Карея.

Между тем парень вывел ее в фойе дома, и Алекса не выдержала, выдернула руку:

— Подожди!

— Что?

Он остановился и обернулся к ней:

— Ты же приехала без верхней одежды!

— Откуда ты знаешь? — поразилась Алекса.

— Стоял здесь, ждал, когда ты приедешь, — без капли смущения ответил Карей.

— Зачем?

— Зачем я ждал, пока приедет девушка, с которой мне хочется танцевать?

Кажется, он даже обозлился из-за ее непонимания. И эта его плохо выраженная злость — лицо же все равно каменное! — заставила ее мотнуть головой и пойти чуть вперед, показывая без слов, что она послушна. Пока не доедет до дома. Там свои стены. Там все налажено и все правильно. Там она придет в себя и будет знать, что делать дальше.

Карей снова очутился рядом, держа Алексу за руку. Подвешенное состояние продолжалось, но теперь Алекса не боялась, что парень как-то воспользуется ее ошеломлением. Люди проплывали мимо как тени. А голоса слышались, будто говорящие стояли за картонной стеной. Пока в этом мире была реальной лишь рука Карей, которая крепко держала ее за кисть.

На улице ветер словно дохнул на нее, и этим свежим дыханием, напоенным оттаявшей землей и промокшими прошлогодними листьями, облепившим лицо мелкими дождевыми каплями, очистил мысли и голову.

Уже в машине она виновато покосилась на спокойного Карей и сказала:

— Прости, что из-за меня пришлось уехать с вечера.

— Ты быстро пришла в себя, — задумчиво сказал он.

— Почему бы и нет?

Она уставилась на блестящую под фарами мокрую дорогу.

— И сейчас тебя нисколько не тревожит эта ситуация? — не глядя на нее, спросил он.

— Ты задаешь странные для мужчины вопросы, — безразлично заметила она, следя, как дождевые капельки усыпают ветровое стекло, то и дело смазываясь по нему от сильного порыва ветра. — Но, если тебе интересно, могу сказать. Меня бо-

льше тревожит не ситуация, а то, как вести себя с сестрой дальше. Мэтти всегда был мне больше другом, чем (когда она выговорила эти слова, горло сжало так, что она с трудом протолкнула следующие слова)... Чем кем-то более близким. За дело только одно: он прекрасно знает об этом, о нашей дружбе. Почему же он сразу не сказал, что ему больше нравится моя сестра? Вот ты...

Теперь он чуть удивленно покосился на нее.

— Ты можешь объяснить, почему Мэтти мне этого не сказал?

Он помедлил и отозвался:

— Могу. Но не скажу.

Она замолчала, с беспокойством вслушиваясь в его голос, мысленно повторяя его снова и снова. Почему у нее возникло ощущение, что он отвечает на вопрос, но подразумевает другое?

Больше всего почему-то ее удивило, что Карей и впрямь привез ее домой. У калитки она нерешительно постояла, глядя на него, сидящего за рулем, потом спросила:

— Ты вернешься к Винтерам?

— Нет.

Алекса открыла рот, но стиснула губы, сообразив, что на ее вопрос: «Почему?» он почти наверняка ответит: «Тебя там нет». Но... Встревоженно примериваясь к новой для себя мысли, что она, может быть, понравилась ему, девушка приходила к выводу: нет, она ему, как женщина, не понравилась... Опять нет. Не как женщина. Она ему нравится... как Мэтти нравилась. Всего лишь спокойная девушка, от которой не ждешь сюрпризов. Как... хорошая знакомая. Хотя иногда она чувствовала взгляды Мэтти, которые ее оценивали именно как женщину.

Это открытие так поразило ее вкупе с тем, что Карей помогал ей и, как ей сначала казалось, сочувствовал. И в то же время к этому не очень радостному открытию примешивалась уверенность, что она ему зачем-то нужна. Очень.

В полном смятении, от растерянности она выговорила другое:

— Зайдешь? Я сварила компот и напекла кексов. Правда, у меня там девчонки пригласили подружек, но они мешать не будут.

— Девчонки? — с искренним недоумением спросил Карей.

— Да. У меня одна старшая сестра, две младших и брат. Он даже усмехнулся, но уже как-то по-доброму:

— Вспомнил. Те две школьницы, которые обнимали вас с Люком. Вас пятеро?

— Да. Пятеро. — Она облизала губы и выпалила: — А еще есть ребенок Эмбер, тоже девочка! Венди.

Она снова выжидательно смотрела на него. Примет ли он ее приглашение? Мэтти отказался бы. Он не любил атмосферы болтовни и суеты, поэтому предпочитал гулять с Алексой где-нибудь вне дома. А Карей должен понимать, что в ее доме его ждет восторженный мальчишка-болельщик и восторженные девчонки, которым все равно кого обожать, лишь бы выдающаяся личность появилась.

Машинально подставила ладонь почувствовать, как мелкий дождь охлаждает разгоряченную кожу, и вздохнула. Не успела понять, почему вздыхает, как Карей выбрался из машины и закрыл ее.

— Идем.

Он снова взял ее под руку, чтобы дойти по дорожке к входной двери, и как-то мимоходом (получилось — ласково) протер, высушивая, ее ладонь — ту самую, которую она подставляла дождю.

Пока шли, Алекса пришла в еще большее смятение: подтвердилось ее впечатление, что она нужна ему. Для чего? Пока он разувался в прихожей, она быстро проверила его защиту: сможет ли найти что-нибудь, какую-нибудь подсказку, чего он хочет от нее? Не получилось. Защита была такая, что девушка наткнулась просто на железобетон, от которого первый же ментальный щуп мгновенно отлетел мячиком. А Карей, выпрямившись, исподлобья глянул на нее, но промолчал.

Открывая ему дверь в гостиную, Алекса поняла, что они теперь как два разведчика: Карей приглядывается к ней — она к нему. «Перезагрузка», — мрачно решила она. Но поразительная и неожиданная загадка заставила ее слегка иначе воспринять ситуацию у Винтеров. Стресс смягчился, вытесненный настоящей тайной. Про себя она решила, что, как только Карей уйдет, она немедленно залезет в сеть и выудит оттуда все о его семье и о нем самом. А вдруг он маньяк?

Последняя мысль заставила ее улыбнуться. На что Карей удивленно покосился, а Алекса даже почувствовала злорадство: у тебя своя тайна, у меня — своя.

Через полчаса обстановка в гостиной была та еще. Алекса все-таки стащила с Карея его рубашку, чтобы залатать ее: он даже не подумал одеться по-другому на вечеринку, — и теперь сидела на диване, чтобы приглядывать за всеми. Венди спала рядом, головой на ее коленях, укрытая краешком покрывала. Шесть девчонок, хихикая, рассматривали модный журнал, уже не обращая внимания на знаменитого, но, как оказалось, скучного гостя. А Карей, сидевший теперь по-домашнему в майке и в штанах, вместе с Люком пытался разобраться в новой, скачанной из сети игре. Оба устроились за столом и то и дело вроде как рассеянно брали кексы и запивали их компотом.

Если в начале этого странного сидения Алекса еще подумала, не зря ли она пригласила Карея в дом, то под конец, когда вернулась Эмбер под руку с Мэтти... Алекса сначала закаменела, а потом...

— Ты чего так быстро убежала? — весело спросила Эмбер, направляясь к дивану и подхватывая с него сонно заворчавшую дочь. На собравшихся у столика с журналами девочек она не обратила внимания и, кажется, по инерции проглядела присутствие в гостиной еще одного чужака.

— Оставь Венди, — спокойно сказала Алекса, — ты ей мешаешь. Пусть спит, потом отнесу наверх. Как повеселились?

— Алекса, — неуверенно позвал Мэтти. — Мы не поняли, почему ты ушла. Пытались дозвониться, но ты мобильник не берешь, а мы...

— А нам было некогда, — прервала его Эмбер. — Мы так развлекались! Давненько я так не отрывалась! Родители Винтеров приготовили сюрприз, а потом...

— Алекса, ты закончила с рубашкой? — спокойно спросил сидевший за столом Карей.

В гостиной наступила мертвая тишина, не считая смешливого шепотка девочек, которые не обращали внимания на старших, увлеченно занятые «выбором» вещей из модных журналов. Алекса, чуть улыбаясь, откликнулась:

— Сейчас! Немного осталось!

После этого вопроса Карея она окончательно успокоилась.

А Эмбер как-то скомканно поздоровалась с ним, Мэтти, стоя у двери и даже не пытаясь войти в гостиную, что-то промямлил, и они оба ушли куда-то. А через некоторое время Мэтти снова заглянул в комнату: он заранее обещал развезти

подружек сестер по домам. Те быстро собрались и распрощались.

Карей взглянул на Алексу. Она опустила глаза и снова улыбнулась. Горячую благодарность — вот что она сейчас ощущала к парню. Теперь Эмбер не сможет позлорадствовать, что не просто увела Мэтти, но и над тем, что Алекса не нашла равноценную ему замену. Додумавшись до последнего, Алекса перестала улыбаться. Она... нехорошо думает. Как о соревновании, кто лучшего мужчину себе найдет. И при чем тут злорадство? Ведь она еще, в сущности, не знает, лучше ли, да и нашла ли.

Подложив под голову снова заснувшей Венди «думку», Алекса осторожно, чтобы не разбудить девочку, встала и подошла к Карею. Тот поднялся, и она помогла ему надеть защитную рубашу. Странно. Довольно интимный момент в общении между мужчиной и женщиной, но почему Алекса, поневоле касаясь мужского тела, не чувствует себя заинтересованной им? Ведь Карей завидный... парень. Мельком она помнит, что он богат, несмотря на разорванную рубашу. Почему же она ничего не ощущает к нему, кроме благодарности?

Люк забыл обо всем на свете, азартно играя, и не обращал на них внимания.

— Мы поняли, как это делается, — объяснил Карей. — Теперь я пойду.

— Я провожу, — сказала Алекса.

Пришлось прихватить зонт. На улице шел уже довольно сильный дождь. Они вышли и побежали по дорожке. Потом девушка держала зонт над парнем, пока он открывал машину. Но прежде чем сесть, Карей открыл заднюю дверцу и предложил:

— Пожалуйста, сядь на пару минут. Разговор есть.

Алекса сложила зонт и юркнула в машину. Парень уселся рядом. Помолчал, будто мысленно что-то прикидывая.

— Ты часто ходишь на вечера?

— Нет. Очень редко.

— Почему?

— Ну... Мне неинтересно на них.

— А почему была сегодня?

— ...Мэтти пригласил.

Не обращая внимания на ее заминку, Карей деловито сказал:

— Если приглашу я, придешь? Точней, если я приглашу и заеду за тобой, согласишься прийти? Вечер будет через три дня.

— Как-то неожиданно, — пробормотала Алекса.

— В общем, я заезжаю, а то будешь слишком долго думать. А к этому времени уж додумаешься, — заявил Карей и поднялся с сиденья, пропуская ее и тем самым недвусмысленно давая понять, что вот-вот уедет. И уехал.

А девушка вернулась в дом. Отнесла Венди в ее комнату, умыла, раздела, уложила спать. Разбудила уснувшего за игрой Люка, помогла ему собрать все свои игрушки и отнести на второй этаж, проследила, чтобы он тоже почистил зубы перед сном. Затем прогнала готовиться ко сну Дэйзи и Джесмин. Затем, предупредив, что заглянет в их комнаты удостовериться, что они спят, вернулась в гостиную, собрала остатки угощения и унесла посуду на кухню.

За мытьем посуды, как всегда, пришли странные мысли.

Она лишилась друга. Мэтти теперь для нее человек, который страстно целовался с другой. И эта другая — ее родная сестра.

С этой стороны — пустота.

С другой — тайна. Карей не заинтересован в ней как в подруге. Так зачем она ему?

Но вскоре хозяйственные дела потребовали от нее большего внимания. Закончив с мытьем посуды, Алекса быстро просмотрела продукты. Благодаря Люку (не было бы счастья, да несчастье помогло), сегодня она не только напекла кексов. В холодильнике стояла кастрюля с супом, которого, по ее прикидкам, должно хватить на три дня обедов. Кексы она припрятала: сегодня и так умяли предостаточно. Кашу с утра варить не надо будет. В холодильнике остались кусочки ветчины и сыров. Надо мелко все покрошить, чем она и займется сейчас, а утром останется лишь высыпать все это на сковороду и залить взбитыми яйцами — будет вкусная заготовка для бутербродов. Венди, конечно, такого не получит. Для нее-то Алекса кашу сварит. И девушка принялась за дело.

Только вывалила все в одну миску, как в кухне появилась Эмбер.

— Зря ты так рано ушла!

Сестра зевнула и рассмеялась:

— Было так весело! Я натанцевалась, насмеялась...